

«Жители страны не должны убаюкивать себя констатациями о своем лидерстве в центральноазиатском субрегионе по свободе слова, которые к тому же давно уже покрылись пылью. Стране нужен новый качественный скачок» – отмечает медиаэксперт Азамат Тынаев, в статье написанной специально для CABAR.asia.

Подпишитесь на нашу страницу в [Facebook!](#)

Знаем ли мы свое место?

Говорить о состоянии свободы прессы в Кыргызстане легче всего языком статистики, как это и делают обычно медиаэксперты. Традиционно за основу оценки берется рейтинг «Репортеров без границ». Текущая позиция Кыргызстана – 83 место среди 180 стран, и этим страна улучшила показатели 2018 года, когда занимала 98 строчку списка. Отметим, что нынешняя позиция – она же и самая лучшая за все время наблюдений всемирного индекса свободы СМИ, начиная с 2002 года.

А худшее положение, для сравнения, в Кыргызстане было в 2010 году – 159 место. Нужно объяснить, что рейтинг каждого года составляется по итогам предыдущего. Значит наиболее трудно у нас было со свободой слова в 2009 году, и мы все помним и понимаем почему. К тому же, это был год убийства известного кыргызстанского журналиста Геннадия Павлюка (Ибрагима Рустамбека).

В целом же уровень свободы слова в Кыргызстане можно обозначить как медленно растущее, но рост при этом W-образный, с чередующимися подъемами и падениями. Принципиально качественного улучшения журналисты Кыргызстана добились лишь недавно: в 2014 году впервые с 2003 года выбрались из второй сотни рейтинга и с тех пор не опускаемся ниже. Хотя опасно балансируем, и в пример снова приведем прошлый год, когда оказались на угрожающем 98 месте.

Цифрами всего не объяснить

Ранжирование помогает определить лишь общие векторы состояния свободы прессы. Например, американские журналисты и медиаспециалисты недоумевают, почему они в

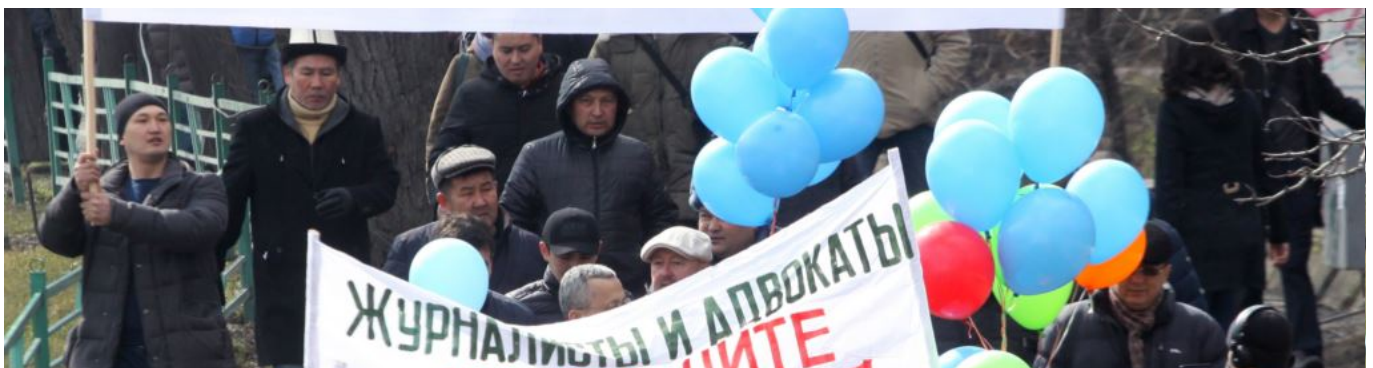
последнем рейтинге «Репортеров без границ» находятся на 48 позиции. И это недоумение можно разделить, так как США в глазах коллег из многих частей мира являются страной сильных и независимых СМИ, прочных традиций свободы слова.

Тем более методика составления индекса, хотя она постоянно совершенствуется и детализируется, все же базируется в основном на индивидуальном восприятии респондентов, оценки которых потом и складываются в рейтинговые баллы.

Поэтому мы на этом завершим оперирование статистикой, и постараемся внести в наш обзор состояния свободы прессы в Кыргызстане больше наблюдений, касающихся проблем качества и влияния СМИ, а не фиксаций их институционального состояния.

Главная угроза кыргызстанской прессы - собственный конформизм

Удивительно и необъяснимо, что при благоприятных внешних условиях деятельности масс-медиа в Кыргызстане они до сих пор не смогли оформиться в сильный общественный институт информирования и влияния. К сожалению, почти нет редакций, ставящих перед собой задачу сделать из себя по-настоящему мощное СМИ с общенациональной повесткой и при этом с независимой информационной политикой.

Кыргызстан: свобода слова под многомиллионными исками

Проблема финансирования - это недостаточное объяснение сложившейся ситуации. Худо-бедно, государственные телеканалы и печатная пресса имеют бюджетную поддержку уже много лет, однако их востребованность у аудитории стремится к нулю. Частные же редакции находятся практически в вассальной зависимости от учредителей и/или основных спонсоров. Но даже при относительной уверенности в своем завтрашнем дне они строго придерживаются неписаных установок своих покровителей.

Но говоря о конформизме СМИ, мы больше имеем в виду даже не столько

политическую и финансовую зависимость редакций. Вы часто слышали критику в адрес сайтов, газет и телеканалов, что большинство из них похожи друг на друга – одни и те же новости, заголовки, инфостиль? Это, если опустить нюансы, и есть профессиональный конформизм – нежелание меняться, коробка привычного мышления, сопротивление изменениям.

Что исправит инди-журналистика?

Префикс indie- обозначает что-то независимое, свободное от догм и искусственных рамок. Независимость – это лучшее агрегатное состояние журналистики, когда она может идеальным образом выполнять свои функции. В этом смысле пресса не столько формирует общественное мнение, сколько отражает его, она становится точным транслятором настроений граждан, их оценки работы власти и ожиданий от будущего.

Помогать населению в осуществлении гражданского контроля за действиями правительства журналисты могут лишь тогда, когда им верят. Но в Кыргызстане налицо кризис доверия к медиа, и ничего удивительного в этом нет, если учесть, что такое негативное отношение к СМИ сейчас стало тенденцией во всем мире. Дефицит доверия к журналистам приводит к недостатку их влияния, а без влияния журналистика перестает быть журналистикой.

Журналистские разборы

Очень показательной стала ситуация, возникшая после публикации расследовательского материала Радио «Азаттык» о многомиллионных финансовых операциях и коммерческой деятельности членов семьи и партнеров Райымбека Матраимова – бывшего чиновника кыргызстанской таможни, имя которого приобрело в обществе одиозное звучание и всегда сопровождается разговорами о его причастности к коррупции.

Нужно отметить два момента, красноречиво иллюстрирующих оценку потенциала отечественных СМИ и уровень использования ими свободы слова. Прошло несколько месяцев (*с момента публикации первой части расследования “Азаттыка” – прим. ред*), как вышел видеоматериал «Азаттыка», и несмотря на огромную общественную значимость темы расследования, реакция государственных органов оказалась настолько вялой, что даже привыкший ко всему кыргызстанский социум был обескуражен.

На ноябрьском митинге против коррупции в Бишкеке. Толчком к организации митинга послужило журналистское расследование Клоор, «Азаттыка» и OCCRP. Фото: orbita.kg

Более того, ряд политиков в ответ выступили с публичной поддержкой Матраимова. Еще более шокирующей оказалась неожиданная информационная атака на сам Радио «Азаттык», которая была продолжена, что также оказалось неожиданным, известными и даже авторитетными журналистами. А перед этим те же коллеги выпустили свое контр-расследование, формально объясненное ими заботой о «чистоте жанра», но которое оказалось больше похожим на бомбу против «Азаттыка».

Демонизация СМИ как новый вид цензуры

Но что бы ни крылось за заявлением против «Азаттыка», который кстати обвинили в отсутствии внутриредакционной прозрачности, оно появилось «вовремя» и во многом сбило градус интереса к его расследованию, увело общественное обсуждение значительно в сторону и породило недоверие к самой кыргызской службе РСЕ/РС.

И завершили дело интернет-тролли. Группы анонимных аккаунтов оказались многочисленными и активными, четко координируемые некими центрами управления и, скорей всего, щедро оплачиваемые. Тщательное изучение этого кейса еще ждет своего часа и исследователя. Пример данной антирасследовательской кампании очень важен

для выработки рекомендаций журналистам-расследователям, чтобы вооружить их знаниями и умениями антикризисного поведения.

Можно смело предположить, что коллеги из Радио «Азаттык» были готовы к любому давлению со стороны Матраимова и аффилированных с ним представителей истеблишмента, вплоть до физических угроз и астрономических судебных исков, но оказались абсолютно беззащитными перед кибер-агрессией, дезинформацией, манипуляциями и использованием «языка вражды» со стороны фейковых пользователей.

«Свобода слова» против свободы слова

Перспектива дальнейшего применения «гибридных» методов дискредитации СМИ с целью подрыва доверия общества к ним будет продолжаться, в этом нет никаких сомнений. То, что в течение многих лет не смогла добиться репрессивная машина государства, попытки покупки лояльности журналистов, использование грубой силы ОПГ против неугодных репортеров, на наших глазах почти удалось сетевым технологиям местной «фабрики троллей».

Нанятые боты, а часто это невинные на вид девочки и мальчики за клавиатурой, пока оказались сильнее президентов, судей, олигархов, бандитов.

Социокультурные доминанты кыргызстанского населения настолько разнообразны, как и альтернативные варианты общественно-политического развития, что мы практически не в состоянии предугадать, по какой модели мы станем двигаться дальше: насколько приблизимся к демократическому государству и открытому обществу, или наоборот откатимся к тоталитарному или клерикальному строю.

А слабые и еще недолгие традиции отечественной журналистики оставляют сомнения, сможем ли мы превратить кыргызстанские СМИ в тот самый сильный общественный институт, а не уступим информационное поле государственной или внешней пропаганде, коммерческому мейнстриму и популистским масс-медиа.

Что вы делали в 2019 году?

Это важно еще и потому, что мы в рамках этой статьи совсем не затронули проблему низкого уровня медиаграмотности населения, но хотя бы зафиксировать это необходимо, потому что это тоже один из важных ключей понимания общей ситуации со свободой слова в Кыргызстане. Сделать свою аудиторию заказчиком изменений,

повернуться лицом к ее насущным интересам, видеть в ней конструктивного критика работы СМИ, вместе с ней работать над повышением критического мышления и прививанием вкуса к настоящей журналистике – вот задача наших журналистов на сегодняшний день.

В завершении, чтобы не сгущать краски и не оставить у читателей ощущения безысходности, нужно обязательно отметить, что в целом положение с плюрализмом мнений, возможностью СМИ быть по-настоящему независимыми, потенциалом сопротивления государственной цензуре, пока еще не драконовским законодательством о СМИ, инфраструктурными условиями функционирования масс-медиа в нашей стране остается больше обнадеживающим, чем пессимистичным.

Но Кыргызстану должно быть этого мало, и жители страны не должны убаюкивать себя констатациями о своем лидерстве в центральноазиатском субрегионе по свободе слова, которые к тому же давно уже покрылись пылью. Стране нужен новый качественный скачок. Кыргызстан должны смотреть не на тех, кто позади, а равняться на страны, ушедшие намного вперед в развитии и защите свободы прессы. Кыргызстану нужен новый уровень доверия аудитории и проактивная способность влиять на процессы в обществе и государстве.

Данный материал подготовлен в рамках проекта «Giving Voice, Driving Change — from the Borderland to the Steppes Project». Мнения, озвученные в статье, не отражают позицию редакции или донора.

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.